

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА**

**Центр долгосрочного прогнозирования
и стратегического планирования**

**КРАТКОСРОЧНЫЕ
И ДОЛГОСРОЧНЫЕ
УГРОЗЫ И РИСКИ РОССИИ**

**в условиях обострения международных
отношений и пути их минимизации**

Стратегический анализ

**М о с к в а
Издательство «Учитель»**

Исследование выполнено при содействии *Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации* Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и *Центра мега-истории и системного прогнозирования* Института востоковедения Российской академии наук.

Исследование выполнено по гранту РНФ № 14-11-00634 (руководитель – ректор МГУ имени М. В. Ломоносова академик В. А. Садовничий).

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ:

С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Акаев Аскар Акаевич, Андреев Алексей Игоревич, Бондаренко Валентина Михайловна, Гринин Леонид Ефимович, Джамакеев Улан Тортаевич, Дубовский Сергей Васильевич, Зинькина Юлия Викторовна, Коротаев Андрей Витальевич, Малков Артемий Сергеевич, Малков Сергей Юрьевич, Махов Сергей Анатольевич, Мельянцева Виталий Альбертович, Пантин Владимир Игоревич, Старков Николай Иванович, Чернавский Дмитрий Сергеевич

Авторский коллектив выражает благодарность за помощь в подготовке этого анализа: Билуге С. Э., Гринину А. Л., Давыдовой О. И., Каверину М. А.

Краткосрочные и долгосрочные угрозы и риски России в условиях обострения международных отношений и пути их минимизации: Стратегический анализ / Отв. ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. – М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2015. – 40 с.

ISBN 978-5-7057-4371-1

Формат 60×90/16. Печ. л. 2,5. Заказ № тп.
Отпечатано в ОАО «Альянс «Югполиграфиздат». ООО «Т-Пресс».
400001, г. Волгоград, ул. КИМ, 6. Тел./факс: (8442) 26-60-10.

ISBN 978-5-7057-4371-1

© Издательство «Учитель», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Анализ ситуации, сложившейся к марту 2015 г.	5
2. Угрозы и риски для России в динамике их актуализации	7
3. Что делать?	10
4. Перечень важнейших мер по парированию угроз и решению стратегических задач	12
1) В <i>краткосрочном</i> периоде	12
2) В <i>среднесрочном</i> периоде	15
3) В <i>долгосрочном</i> периоде	18
Примечания	21
Приложение 1. Модель смены технологических укладов	23
Приложение 2. Кризис мировой системы на текущем этапе раз- вития	26
Приложение 3. Цивилизационные возможности России	30
Приложение 4. Демографические угрозы России.....	33
Сведения об авторах	39

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий стратегический анализ представляет собой исследование проблем и систему конкретных социально-экономических рекомендаций, способных не только минимизировать возникшие угрозы и риски, но и реально укрепить экономическое и политическое могущество России, повысить уровень ее суверенности, международного авторитета и влияния. Конкретные меры укрепления экономики и социальной стабильности предложены в рамках детализации «Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.» Правительства РФ¹. Однако важным преимуществом настоящего стратегического анализа является проработка мер не только на краткосрочную, но также среднесрочную и долгосрочную перспективы. Система мероприятий структурирована как по срокам, так и по направлениям. Стратегический анализ рассматривает угрозы и риски России, возникшие в результате ухудшения внешнеполитической и экономической ситуации, в широком контексте мирового развития и мировых кризисных явлений, технологических перспектив, геополитической обстановки, опираясь на многолетние исследования авторов доклада в области геополитических, мир-системных, глобальных, демографических, цивилизационных и прочих проблем.

¹ Утвержден распоряжением Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р.

1. Анализ ситуации, сложившейся к марту 2015 г.

Под влиянием внешних и внутренних обстоятельств Россия подверглась испытанию на прочность. Только принятие срочных и решительных мер может позволить избежать серьезных последствий для страны. К сожалению, прежние решения, направленные на преодоление внутренних проблем (переход на инновационный путь развития, модернизация, реиндустриализация и т. д.), не были выполнены. На усиливающиеся системные экономические проблемы наложился внешний, связанные с событиями на Украине, санкциями Запада, падением цен на нефть и др. Все это усугубляется структурным кризисом современного этапа развития мировой системы. Это кризис перехода от пятого к шестому технологическому укладу (Приложение 1), а также более фундаментальный кризис взаимодействия центра мировой системы (стран Запада) и ее периферии (остальных стран) на текущем этапе исторического развития (Приложение 2). Усилившаяся конкурентная борьба между государствами еще более обостряется в связи с тем, что глобализация в современных рамках достигла своих естественных пределов и перестала быть стимулом развития мировой экономики. Все это говорит о том, что назрела необходимость кардинальной перестройки мировой экономической, финансовой и политической системы.

Дестабилизация мировой ситуации породила следующие глобальные риски:

1) риск нового глубокого мирового *финансово-экономического кризиса*, связанного с гипертрофированным развитием финансового сектора, уже не находящего возможностей для выгодного приложения капиталов и постоянно создающего опасные финансовые пузыри; в целом с падением нормы прибыли и исчерпанием потенциала развития в рамках текущего технологического уклада;

2) риск краха мировой *финансово-валютной системы*, основанной на долларе США;

3) риск усиления нестабильности и дестабилизации системы международных отношений в результате разрушения существующей системы международной безопасности, роста пограничных споров и региональных военных конфликтов, инспирирования извне массовых антиправительственных протестов и революций.

В условиях кризиса могущества США, стремящихся сохранить выгодный для них, но явно устаревший мировой порядок, стратегия Соединенных Штатов и их ближайших союзников направлена на то, чтобы сохранить (и по возможности усилить) свои позиции и ослабить конкурентов. В этой стратегии России отведена роль сырьевого придатка, рынка сбыта западных товаров, страны, не обладающей политической субъектностью. Попытки России повысить уровень своей суверенности и проводить политику, отвечающую ее национальным интересам, вызвали резкое негодование в США и на Западе в целом. США поставили себе приоритетной целью социально-экономическую и политическую дестабилизацию России, по сути, объявив ей информационную, политическую, экономическую и финансовую войны и пытаясь втянуть ее в горячую войну. При этом в РФ существует серьезное противоречие между внешнеполитической стратегией и экономической политикой, поскольку продолжает господствовать неадекватная модель экономического регулирования, ориентированная на западные стандарты. Необходимо также указать на нерешенные внутренние проблемы, осложняющие противостояние внешнему давлению. Указанные проблемы связаны с сырьевым характером экономики, слабостью отечественной промышленности, отсталостью и изношенностью инфраструктуры, недостаточным спросом на отечественные инновации в обществе, неудовлетворительным финансированием науки, системы образования и здравоохранения, а также отсутствием единства внутри элиты и ее ответственности за страну. Существующая модель экономического регулирования привела к торможению экономического роста,

сжатию кредитного рынка, рискованной зависимости крупного бизнеса от иностранных кредитов, чрезмерно высокому уровню имущественного расслоения.

В этой связи, если Россия стремится действовать как крупный мировой игрок и суверенное государство, хочет, чтобы реализовалась альтернативная модель гармоничного многополярного мира, основанная не на диктате центра силы, а на кооперативных началах с согласованием интересов всех стран (Приложение 2), нужно выработать стратегию действий, парирующую краткосрочные и среднесрочные угрозы для страны и ориентированную на достижение долгосрочных национальных целей и движение к формированию указанного альтернативного миропорядка.

Для выработки стратегии парирования угроз необходимо понимать динамику их нарастания (то есть динамику актуализации угроз во времени).

2. Угрозы и риски для России в динамике их актуализации

1) В ближайшей перспективе² (на протяжении 2015 – начала 2016 г.) наиболее значимыми для РФ будут **бюджетно-финансовые** и **экономические** риски: риски дальнейшей существенной девальвации рубля (вследствие усиления санкций и/или дальнейшего падения цен на нефть), нехватки валюты для расчетов по долгам российских предприятий иностранным кредиторам, ухудшения экономических условий для бизнеса; риски рецессии и различных кризисных явлений вследствие западных санкций и понижения рейтингов, утечки капиталов, инфляции, демонетизации, заведомо высоких кредитных ставок, отсутствия четких механизмов оказания адресной помощи тем или иным отраслям и предприятиям¹. При этом имеет место низкий уровень исполнения

² Обозначенной в «Плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.» Правительства РФ (в дальнейшем Антикризисный план) как «период наиболее сильного влияния неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры» (с. 1).

принимаемых решений, что резко снижает возможности парирования рисков, способных привести к экономической дестабилизации.

2) В ближайшей и краткосрочной перспективе (*в период 2015–2016 гг.*), если цены на нефть останутся низкими и уровень государственных доходов существенно не возрастет, помимо экономических могут обозначиться также серьезные **внутриполитические** и **социальные** риски, связанные с последствиями экономического кризиса, роста цен и сокращения бюджетных расходов и вероятными попытками США, а также и других западных стран дестабилизировать социальную и внутриполитическую ситуацию в России, вызвать раскол элит, добиться «майдана» или «цветной революции» в РФ.

3) В среднесрочной перспективе (*в период 2016–2020 гг.*) наиболее серьезными станут риски рецессии/сокращения ВВП (со всеми бюджетно-финансовыми последствиями, которые могут быть усилены истощением суверенных резервных фондов), а также **геополитические** и **военные** риски. Эти риски могут включать столкновение с США и странами ЕС из-за Украины или конфликта интересов на Ближнем Востоке, а также столкновения с талибами и исламскими боевиками в странах Центральной Азии. Масштабы вовлеченности стран НАТО в конфликты на территории стран СНГ и исламских боевиков, финансируемых Саудовской Аравией и Катаром, в Центральной Азии могут резко возрасти после 2016 г., когда новым президентом США с высокой вероятностью станет республиканец-неоконсерватор. Зоной риска могут стать Белоруссия и Казахстан, Приднестровье, район Нагорного Карабаха, а также, не исключено, Абхазия и Южная Осетия. Возможности мирного урегулирования конфликтов будут сокращаться вследствие снижения действенности международных институтов безопасности и ухудшения глобальной управляемости. В этот период эскалация локальных конфликтов может усилить реальную угрозу большой гибридной войны стран НАТО с Россией.

4) В долгосрочной перспективе (до 2025 г.) при сохраняющейся угрозе слабого экономического роста и вероятных финансовых трудностей все же, предположительно, наиболее серьезными рисками для России станут риски **технологического отставания** в связи с переходом передовых стран к шестому технологическому укладу (Приложение 1). Кроме того, следует упомянуть **демографические** риски, связанные с продолжающимся старением населения, а также малочисленностью молодых когорт конца 1990-х и начала 2000-х гг. Демографические риски могут быть усилены неправильной политикой (отказом от материнского капитала, сокращением финансирования медицины, ростом доступности алкоголя и т. п.), что может привести к значительному сокращению рождаемости и росту смертности (Приложение 4). Эти риски в случае длительного периода стагнации и потенциального оскудения человеческого капитала нации могут непреодолимо препятствовать возможности подъема РФ.

Кроме того, отдельно необходимо выделить угрозы и риски в информационной и идеологической сферах:

- в краткосрочном плане угрозы связаны с возможностью ослабления обретенного в последнее время информационного и идеологического доверия населения к власти (особенно на фоне недостаточно активной пропагандистской работы в условиях ухудшения экономической ситуации). Существует также опасность усиления информационной войны с использованием части российских СМИ и Интернета, а также кибератак зарубежных государств;
- в среднесрочном плане серьезен риск раскола общества и элит, если удастся спровоцировать серьезный политический кризис или если не будет выработана общенациональная идеологическая платформа;
- в долгосрочном плане возможна утрата значимости России как авторитетного игрока на международной арене.

3. Что делать?

Если говорить афористично, стратегические *задачи* России: *выдержать* в краткосрочном периоде; *укрепиться* – в среднесрочном; и в долгосрочном периоде – *победить*.

Более развернуто эти задачи выглядят следующим образом:

1) в краткосрочном периоде Россия должна не только *выдержать* мощное давление со стороны стран Запада и минимизировать потери для экономики, но и воспользоваться ситуацией для решительного пересмотра экономической и финансовой стратегии развития страны, выработки плана развития, соответствующего национальным интересам, в том числе путем отказа от догм, не соответствующих этим интересам, и признания необходимости усиления роли государства в инвестициях (особенно в инфраструктуру), а также развития импортозамещения, поощрения несырьевого экспорта, особенно высокотехнологичной продукцииⁱⁱ;

2) в среднесрочном периоде – *укрепиться* экономически, повысив объем инвестиций в экономику и выйдя на темпы роста ВВП 4–5 % в годⁱⁱⁱ; существенно продвинуться в развитии высокотехнологичных производств, импортозамещения, несырьевого и технологического экспорта; а также укрепиться идеологически (прежде всего путем выработки общенациональной идеологической платформы);

3) в долгосрочном периоде – *победить*, то есть усилить экономические и финансовые позиции страны, перестроить ее экономическую структуру, стать одним из лидеров нового миропорядка (для этого нужно обеспечить максимальные выгоды от перехода к шестому технологическому укладу, предложить и активно пропагандировать такую концепцию миропорядка, которая будет привлекательна для большинства стран).

При этом в отношении сложившейся ситуации необходимо иметь в виду следующее:

– решение насущных проблем желательно осуществлять в обстановке сотрудничества с максимальным числом партнеров в мире, однако дальнейшего обострения отношений (включая экономические, финансовые, информационные и другие войны) никак нельзя исключить. Так уже было в предыдущие периоды смены технологических укладов, и нынешняя ситуация перехода от пятого к шестому технологическому укладу может не стать исключением;

– в настоящее время, когда глобализация (связанная с утратой государствами своего суверенитета) претерпевает кризис, происходит смена парадигм и частичный возврат к усилению суверенных прерогатив (аналогичная ситуация наблюдалась перед Второй мировой войной). В такие периоды в политике и экономике объективно возрастает роль государства и патернализма;

– в перспективе после преодоления кризиса будет сформирован новый миропорядок. Каким он будет, зависит от активной позиции стран – субъектов мировой политики. Этот миропорядок нужно готовить и проектировать. В данной проектной работе Россия обладает уникальным цивилизационным опытом (Приложение 3), владеет важными геополитическими и геоэкономическими преимуществами и имеет шанс стать одним из лидеров;

– для достижения геополитических целей абсолютно необходимы решительное усиление экономических позиций России в мире, перестройка экономики и мощное развитие в нашей стране финансовых центров и финансовой инфраструктуры (последние события показали крайнюю уязвимость страны в этом отношении)^{iv};

– при выработке стратегии России в сложившейся ситуации надо исходить из принципа «неординарные условия требуют неординарных решений».

4. Перечень важнейших мер по парированию угроз и решению стратегических задач

1) В краткосрочном периоде необходимо *выдерживать* мощное давление со стороны стран Запада. Для этого необходимо:

1.1) в *финансовой* и *экономической* сферах с целью стабилизации ситуации и уменьшения последствия западных санкций:

- установить жесткий контроль государства над валютными операциями с целью ограничения вывоза капитала и недопущения дестабилизации национальной валюты (см. Прим. v);

- ввести меры по контролю над ценами (при необходимости установить потолок цен и ввести карточки на отдельные виды продукции);

- добиться увеличения уровня инвестиций в экономику путем:

- снижения кредитных ставок для бизнеса (учитывая, что понижение ставок кредитования сейчас мировая тенденция) с одновременным принятием мер по предотвращению перетекания дешевых кредитов в валютные спекуляции^v;

- создания преференциальных условий для частных инвесторов^{vi};

- увеличения государственных инвестиций в приоритетные отрасли и проекты^{vii};

- повышения уровня монетизации экономики за счет адресной (безинфляционной) эмиссии, государственных валютных займов, развития финансового сектора;

- проработки абсолютно прозрачных и эффективных механизмов осуществления помощи, которая уже прописана в государственном антикризисном плане, с тем чтобы она не осталась просто декларацией; ввода системы прозрачной отчетности о реализации такой помощи, размерах, адресатах и пр.³;

³ Например, уже есть опасения со стороны аграриев относительно того, что пункт Антикризисного плана «Предоставление в 2015 г. дополнительных средств федерального

– повысить доходы бюджета за счет введения дополнительных акцизов на табак и алкоголь, а также за счет перехода к прогрессивной шкале налогообложения^{viii};

– использовать возможности союзных и дружественных государств для обхода санкций и смягчения их последствий;

– законодательно установить ответственность Центрального банка за состояние экономики России и обеспечение экономического роста;

– сделать приоритетными показателями рост ВВП и уровень деловых настроений бизнеса;

1.2) во *внутриполитической* и *социальной* сферах с целью недопущения дестабилизации ситуации:

– принять меры по повышению доверия общества к власти (включая систематическое публичное разъяснение действий власти, реальную борьбу с коррупцией, более подробное освещение в СМИ позитивных моментов в экономике и обществе; сделать регулярными отчеты о выполнении антикризисного плана на всех уровнях власти);

– организовать общественно-информационное противодействие радикальным антиправительственным силам внутри страны, способствовать организации общественных движений «антимайданной» направленности;

– установить персональную ответственность руководителей экономического блока правительства за реализацию антикризисной политики;

– усилить контроль над деятельностью местных властей, увеличить возможности обратной связи для получения информации на местах, своевременного устранения негативных явлений^{ix};

– ликвидировать все лазейки, с помощью которых можно обходить запреты, установленные «Законом о потребительском кредите (займе)» на выдачу кредитов населению с уровнем процентной ставки заметно выше установленного этим

бюджета на государственную поддержку сельского хозяйства до 50 млрд р.» (с. 24) не будет работать, что фактически деньги не дойдут и даже по определению не могут дойти до конечного адресата.

законом, и активно бороться с полулегальным и теневым рынком такого кредитования;

- по возможности отказаться от мероприятий, которые не являются критическими для власти, но способны спровоцировать массовые протесты (вроде закрытия больниц и увольнения врачей под предлогом экономической оптимизации);

1.3) в *геополитической* и *военной* сферах с целью предотвращения развития событий по эскалационному сценарию:

- противостоять давлению США, тесно сотрудничать с дружественными странами (БРИКС, ШОС, ЕАЭС и др.), объяснять и твердо отстаивать свои национальные интересы;

- использовать возможности союзных и дружественных государств для обхода санкций;

- продолжать поддержку ДНР и ЛНР, играющих роль буферных образований, не допустить дальнейшей эскалации отношений России и Украины;

1.4) в *научно-технологической* сфере с целью недопущения отставания в развитии:

- разработать приоритеты технологического развития страны;

- сформировать научно-технологические кластеры нового поколения и генерацию амбициозных, активных и патриотичных ученых;

- создать условия для ускоренного внедрения новых и новейших технологий путем налоговых льгот и других преференций, повышения заинтересованности крупных корпораций и предприятий во внедрении новой техники и новых технологий посредством выплаты премий за внедрение инноваций;

- провести «инвентаризацию» научных школ, создать стимулы для их сохранения и развития;

1.5) в *демографической* сфере с целью недопущения ухудшения ситуации:

- реализовать *демографический маневр* (добиться *снижения смертности* путем значительного повышения акцизов на табак и алкоголь, направив полученные деньги на *поддержку*

рождаемости, в том числе путем предоставления льгот многодетным семьям на приобретение жилья [см. Приложение 4]);

- сохранить материнский капитал, расширить льготы для многодетных;

- оптимизировать потоки иммигрантов из стран Центральной Азии в соответствии с потребностями экономики, модифицировать нормы миграционного регулирования и стоимость патентов в зависимости от экономической потребности в рабочей силе.

2) В **среднесрочном периоде** необходимо *укрепиться* экономически, идеологически и в военном отношении. Для этого необходимо:

2.1) в **финансовой и экономической** сферах с целью перехода на траекторию устойчивого роста:

- развивать импортозамещение (в том числе посредством введения квот на отечественную и импортную продукцию в торговых сетях), для преодоления экспортно-сырьевого характера экономики разработать и внедрить конкретные (в том числе налоговые) меры, направленные на стимулирование развития обрабатывающих производств;

- формировать общественно-государственные механизмы содействия развитию спроса на отечественные инновации (через профессиональные ассоциации, молодежные движения, общественные проекты и т. д.);

- всемерно поощрять инвестиции, включая создание особых льготных условий (и принятие необходимых законов и решений) для крупных прямых инвесторов в импортозамещающие отрасли, которые являются важными с точки зрения безопасности (фармацевтика, медицинское оборудование и др.; уже принятые в этом отношении меры надо безусловно приветствовать) (см. Прим. vi и vii);

- повысить долю инвестиций в экономике, в том числе путем увеличения объема государственных инвестиций при повышении ответственности за их эффективное использование (см. Прим. vi и vii);

- создать национальную и международную (в кооперации с дружественными странами) платежные системы обслуживания банковских карт для исключения критической зависимости от иностранных платежных систем (см. Прим. iv);

- начать интенсивную модернизацию дорожно-транспортной и другой инфраструктуры для снижения транзакционных издержек отечественного производства^x;

- интенсифицировать (в том числе в союзе с КНР и другими странами БРИКС) развитие финансовых центров и институтов для снижения зависимости от доллара и евро;

- интенсифицировать торгово-экономические и инновационно-технологические связи со странами БРИКС и Евразийского экономического союза для снижения зависимости от западных экономик и реализации взаимовыгодного сотрудничества;

- отработать систему стратегического планирования и управления в РФ, обеспечивающего эффективное регулирование экономики;

2.2) во *внутриполитической* и *социальной* сферах с целью укрепления единства общества и снижения внутренней конфликтности:

- не допустить существенного снижения уровня жизни, ухудшения положения основной части населения;

- жестко пресекать межэтнические конфликты;

- добиваться консолидации элиты, ее ориентации на достижение национальных интересов;

- с целью роста эффективности и качества органов управления повысить персональную ответственность, оценивать работу по результатам, в том числе основываясь на оценке работы населением;

- расширить контроль населения над деятельностью чиновников (по типу деятельности «Народного фронта»), в том числе за счет дальнейшего развития проекта «Электронное правительство»;

– распространять внутри страны и за ее пределами ценностные установки российского общества, понятные и притягательные для всего мира;

2.3) в *геополитической* и *военной* сферах с целью укрепления геополитических позиций России:

– развивать ОПК и производство новых современных видов вооружений, в том числе «умного» и высокоточного оружия для обеспечения необходимого уровня обороноспособности;

– укреплять кооперацию в рамках БРИКС, ШОС, ОДКБ, Евразийского союза; активнее работать над выработкой согласованной позиции по важнейшим международным вопросам;

– предложить мировому сообществу модель кооперативного развития и глобального управления, учитывающую интересы всех стран;

– укреплять границы Таджикистана с Афганистаном, усилить борьбу с наркотрафиком;

2.4) в *научно-технологической* сфере с целью улучшения сложившейся ситуации:

– увеличить долю капиталовложений в науку, образование, наукоемкие и высокотехнологичные производства, одновременно усилив государственный контроль над технологическим развитием и его кадровым обеспечением;

– приглашать инвесторов, обладающих нужными технологиями, предоставляя им различные льготы;

– развивать совместные технологические проекты с партнерами по БРИКС и с другими дружественными странами;

– для закрепления конкурентных преимуществ развивать проекты в тех сферах деятельности, в которых имеется существенный задел (космос, атом, вооружения), используя их как точки роста для развития смежных областей;

– реализовать несколько региональных инфраструктурных проектов, которые могут послужить в будущем опорными точками для полномасштабных инфраструктурных проектов в рамках всей страны;

– привести российскую систему патентования и патентное право в соответствие с мировой практикой и лучшими патентными законами, с тем чтобы стимулировать российских инноваторов (в том числе в области инноваций в сети Интернет) и исключить правовые преимущества иностранных фирм перед российскими;

2.5) в *демографической* сфере с целью стимулирования рождаемости:

– окончательно решить проблему нехватки дошкольных детских учреждений;

– принять новые жилищные меры поддержки рождаемости;

– усилить программы поддержки рождаемости для демографически депрессивных регионов и увеличить ответственность за их выполнение;

– сохранить (и усилить) антиалкогольную и антитабачную политику (Приложение 4).

3) В **долгосрочном периоде** необходимо *победить*, то есть стать одним из лидеров нового миропорядка. Для этого следует:

3.1) в *финансовой* и *экономической* сферах для получения конкурентных преимуществ:

– интенсифицировать переход к шестому технологическому укладу (Приложение 1);

– интенсифицировать развитие слабо освоенных территорий Сибири и Дальнего Востока;

– интенсифицировать экономическое развитие страны путем роста инвестиций, включая инфраструктурные мегапроекты;

– использовать новые технологии для снижения издержек и более эффективного расходования ресурсов;

– для обретения финансовой независимости постепенно вытеснять из внешнеэкономических расчетов доллар и евро, переходить на расчеты со странами БРИКС и Евразийского союза в рублях, юанях, рупиях и т. п. Активно развивать с ними финансовые системообразующие центры, банки, институты, а также систему рейтинговых агентств;

– ориентировать эмиссионную политику Центрального банка на задачи экономического роста;

3.2) во *внутриполитической* и *социальной* сферах с целью гармонизации общества:

– уменьшить социальное неравенство (индекс Джини) в РФ путем развития прогрессивной системы налогообложения (см. Прим. viii), увеличения минимального размера оплаты труда, совершенствования возможностей для женщин совмещать материнство и работу, а также адресной помощи малоимущим;

– добиваться роста человеческого капитала, повышать инвестиции в человеческий капитал, прежде всего в образование и здравоохранение;

– стимулировать общественную активность населения, законодательно обязать местные власти регулярно публично отчитываться перед населением;

3.3) в *геополитической* и *военной* сферах с целью выхода на лидерские позиции:

– поддерживать союзные политические режимы в Белоруссии, Казахстане и других странах ближнего зарубежья;

– активно продвигать предложенную мировому сообществу модель кооперативного развития и глобального управления, учитывающую интересы всех стран;

– добиваться тесного союза с ведущими развивающимися странами, стать одним из лидеров незападного мира на основе инициированной Россией глобальной идеологической платформы;

– предложить систему коллективной безопасности, снижающей риски военных конфликтов;

3.4) в *научно-технологической* сфере с целью обеспечения высоких темпов развития:

– сформировать систему, обеспечивающую постоянный внутренний спрос на инновации (например, путем реализации инфраструктурных мегапроектов по освоению территорий Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера);

– реализовать инфраструктурные мегапроекты, в том числе по ликвидации бездорожья в депрессивных регионах европейской части России;

– повысить престижность и привлекательность работы в сфере науки и образования, перейти к стратегическому планированию в области подготовки научных кадров;

3.5) в *демографической* сфере с целью обеспечения долгосрочного роста населения:

– сделать демографию и здравоохранение приоритетными направлениями государственной политики (Приложение 4);

– вывести финансирование системы здравоохранения в России на уровень, характерный для развитых стран мира (порядка 8–10 % ВВП);

– вывести финансирование мер семейной политики на уровень демографически благополучных развитых стран (Франции, Швеции, Финляндии) – 3–4 % от ВВП.

Программа действий по парированию угроз и рисков России может помочь в разработке системы стратегического планирования и управления в Российской Федерации, создаваемой в соответствии с Федеральным законом №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации (28 июня 2014 г.)».

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Некоторые меры по уменьшению бюджетных и валютных рисков прописаны в Антикризисном плане, мы в основном с ними согласны, однако, как мы указываем ниже, с такими мерами, как сокращение государственных инвестиций, согласиться не можем. Мы не рассматриваем сведение доходов и расходов как самую приоритетную задачу (но только как одну из важных задач). Полагаем, что для поддержания уровня инвестиций и обеспечения необходимых темпов роста ВВП вполне можно прибегнуть к более высокому уровню дефицита бюджета, чем предлагает Минфин, покрывая его внутренними займами.

ⁱⁱ Мы не останавливаемся на аспектах импортозамещения и экспорта для краткосрочного периода, так как в Антикризисном плане предложена достаточно серьезная и конкретная система мер по их поддержке, в частности экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров, например: «...эффективное применение всех созданных инструментов промышленной политики, прежде всего для обеспечения импортозамещения и поддержки экспорта, в том числе с привлечением значительных объемов прямых иностранных инвестиций (проектное финансирование, гарантии, фонд поддержки промышленности, индустриальные парки, государственные закупки, государственно-частное партнерство)» (см.: с. 3; см. также: с. 10, 35 [п. 59] и др.).

ⁱⁱⁱ Представляется, что целевая установка Антикризисного плана, сформулированная как «достижение положительных темпов роста и макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе» (с. 1), не соответствует условиям настоящего момента, так как не позволяет совершить реальный переход к должному уровню экономического развития. Необходимо вернуться к задачам, которые ставились в предшествующие годы, – выйти на темпы роста в 4–5 % в год.

^{iv} Фактически ряд мер в этом направлении уже предпринимается.

^v Полагаем, что расчет в Антикризисном плане на то, что «постепенная стабилизация мировых сырьевых рынков и предпринимаемые совместно с Банком России меры позволят нормализовать ситуацию на валютном рынке и создать условия для существенного

снижения номинальных процентных ставок и повышения доступности кредитования» (с. 2), не является оптимальной стратегией. Добиться низких ставок кредитования нужно в любом случае и как можно быстрее. Также нельзя полагаться только на рынок в регулировании валютных курсов.

^{vi} Некоторые представляющиеся удачными конкретные меры для поощрения частных инвесторов прописаны в Антикризисном плане (см., например: с. 3, 5, 18). В то же время идея Антикризисного плана о «создании необходимых условий для опережающего роста частных инвестиций в структуре ВВП» (с. 3) в целом представляется верной, однако, поскольку нет никакой уверенности, что ее удастся осуществить, сокращать государственные инвестиции категорически нельзя, напротив, их надо наращивать.

^{vii} Считаем положение Антикризисного плана «Инвестиционные ресурсы бюджета будут сконцентрированы на завершении ранее начатых проектов, реализация части новых проектов будет отложена» не соответствующим ситуации. Полагаем, что инвестировать надо активнее, а ресурсы привлекать хотя бы с помощью внутренних займов.

^{viii} Мы приветствуем инициативы депутатов Госдумы по поводу введения повышенных ставок подоходного налога с особо высоких доходов (несмотря на то, что голосование 18 февраля 2015 г. их не поддержало); возможно, конечно, что такой закон требует более глубокой проработки.

^{ix} См. п. 3 и п. 4 о конкретных поручениях Минэкономразвития России в Распоряжении правительства от 27 января 2015 г. № 98-р (которые мы поддерживаем, но считаем, что виды отчетности, получения обратной связи с мест и ответственности необходимо расширять).

^x В Антикризисном плане есть п. 39 (с. 26) «Расширение стимулирования кредитования строительства жилья экономического класса и объектов инженерной инфраструктуры по программе “Жилье для российской семьи”, обеспечение бесперебойного функционирования и модернизации объектов коммунальной инфраструктуры и реализации инвестиционных проектов, проведение капитального ремонта многоквартирных домов». Мы с ним полностью согласны, но считаем эти меры явно недостаточными в плане развития инфраструктурных проектов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1⁴

Модель смены технологических укладов

Технологический уклад – это совокупность сопряженных производств, имеющих единый технический уровень и развивающихся синхронно⁵. Смена доминирующих в экономике технологических укладов предопределяет неравномерный (пульсирующий) ход научно-технического прогресса (Рис. П 1.1) и сопряжена с длинными кондратьевскими циклами (40–60 лет) в экономике (Рис. П 1.2).

Рис. П 1.1. Последовательная смена технологических укладов на протяжении 250 лет

Логика циклов следующая. Цикл начинается с кризиса, обусловленного исчерпанием возможностей технологий предыдущего уклада по обеспечению экономического роста. Во время кризиса идет поиск новых драйверов экономического развития. Появление новых технологий дает импульс

⁴ Приложение 1 подготовлено С. Ю. Малковым, Л. Е. Грининым, А. В. Коротаевым.

⁵ Ведущими исследователями данной темы являются Сергей Глазьев и Карлота Перес.

развитию, и начинается повышательная фаза нового кондратьевского цикла, во время которого свободные капиталы направляются в реальный сектор экономики. Затем, по мере насыщения спроса, начинает действовать закон убывающей доходности, и экономическая эффективность нового технологического уклада уменьшается. Свободные капиталы уходят из реального сектора на финансовый рынок, стимулируя финансовые спекуляции. Темпы экономического роста падают. Далее наступает системный кризис, выход из которого возможен лишь на основе появления и внедрения технологий более нового уклада, которые запускают очередной виток технического и экономического развития.

Рис. П 1.2. Четвертый и пятый циклы Кондратьева, сопряженные с четвертым и пятым технологическими укладами (и началом перехода к шестому укладу)

Важно, что исчерпание возможностей роста в рамках текущего технологического уклада приводит к глубокому экономическому кризису и обострению международной политической обстановки. Вторая мировая война, а также завершающая стадия холодной войны, результатом которой стал распад СССР, были проявлениями таких кризисов. Сейчас мы вступили в аналогичный кризисный период (см. Рис. П 1.2).

С другой стороны, послекризисная фаза подъема дает шанс для резкого ускорения в развитии и для перехода развивающихся стран в разряд развитых. Такой переход удалось

реализовать Японии и Южной Корее (Рис. П 1.3) на восходящих фазах соответственно четвертого и пятого циклов Кондратьева (Японии – на волне развития технологий твердотельной электроники, Южной Корее – на волне развития технологий больших интегральных схем).

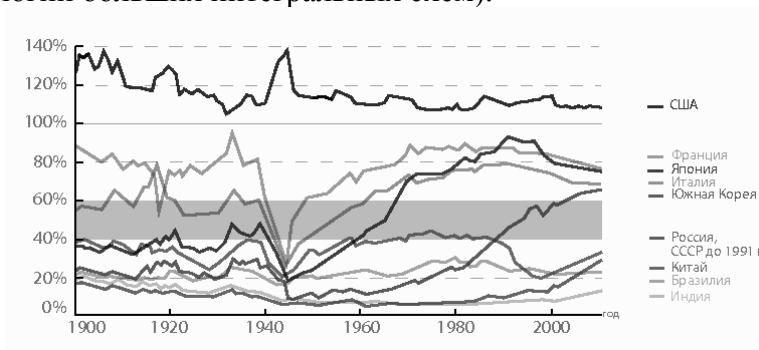

Рис. П 1.3. Динамика ВВП на душу населения в различных странах, 1900–2007 гг.

Уровень 100 % – средний ВВП на душу населения для стран ОЭСР с высоким доходом (спад показателей многих стран в 40-е гг. связан со Второй мировой войной).

Таким образом, перед Россией в послекризисный период стоит задача:

– добиться экономического рывка в восходящей фазе шестого кондратьевского цикла на основе разработки и освоения технологий шестого уклада (согласно последним исследованиям, его основу должны составить нано-, био-, медицинские, когнитивные и нового поколения информационные технологии, а также робототехника); некоторые шаги в этом направлении уже делаются (в плане создания инновационных центров и наукоградов), но усилия надо существенно интенсифицировать с учетом того, что гонка нанотехнологий началась еще в конце XX в. с подачи США, которые включились в соревнование первыми, когда при президенте Клинтоне началась разработка первой программы Национального научного фонда США по изучению проблем нанотехнологии.

Приложение 2⁶**Кризис мировой системы на текущем этапе развития**

Важнейшей особенностью последних десятилетий является то, что в этот период произошел слом тенденций, характерных для всей индустриальной эпохи: страны Запада стали довольно быстро утрачивать свое прежнее лидерство (Рис. П 2.1).

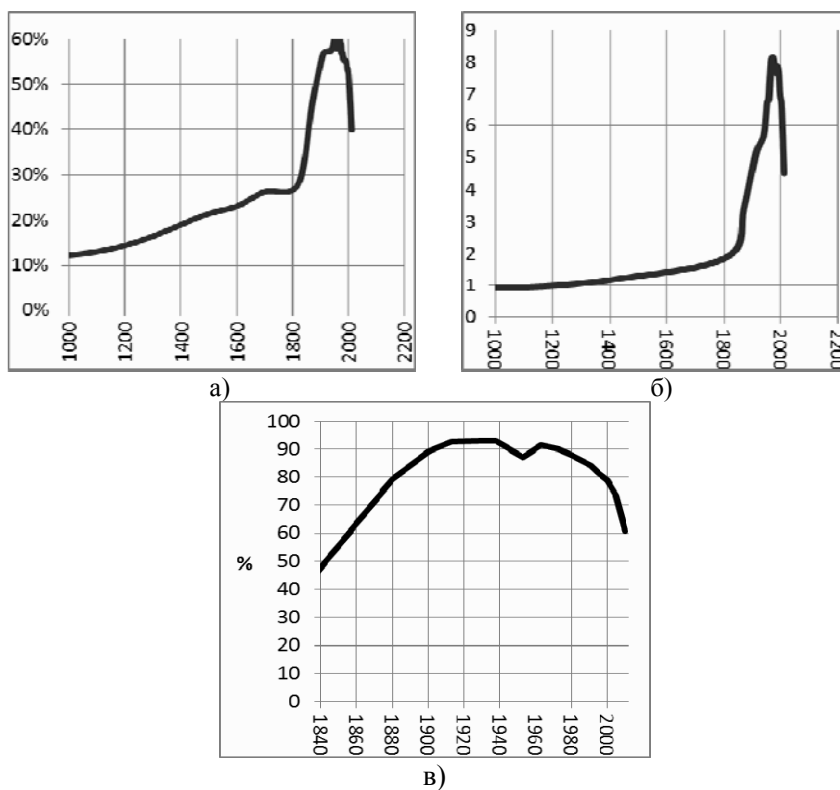

Рис. П 2.1. Динамика изменения за последние 1000 лет соотношения экономических показателей стран Запада и остального мира: а) доля стран Запада в мировом ВВП; б) соотношение величины ВВП на душу населения в странах Запада и развивающихся странах; в) доля стран Запада в мировом промышленном производстве

⁶ Приложение 2 подготовлено С. Ю. Малковым.

Причина заключается в том, что устойчивость конкурентно-ориентированной экономики западных стран возможна только при наличии притока дополнительных ресурсов извне (в условиях «игры с положительной суммой»). Именно получение дополнительных ресурсов являлось целью политики колонизации XIX в. и глобализации XX–XXI вв., проводимой западными странами. Однако, будучи в значительной мере уже реализованной, глобализация ставит предел возможностям роста, основанным на внешней экспансии. По завершении глобализации запас внешних ресурсов приходит к исчерпанию, неизбежен переход к «игре с нулевой суммой», период экстенсивного роста заканчивается.

С 70-х гг. XX в. началось замедление роста населения Земли (Рис. П 2.2), экономика индустриальных стран стала буксовать.

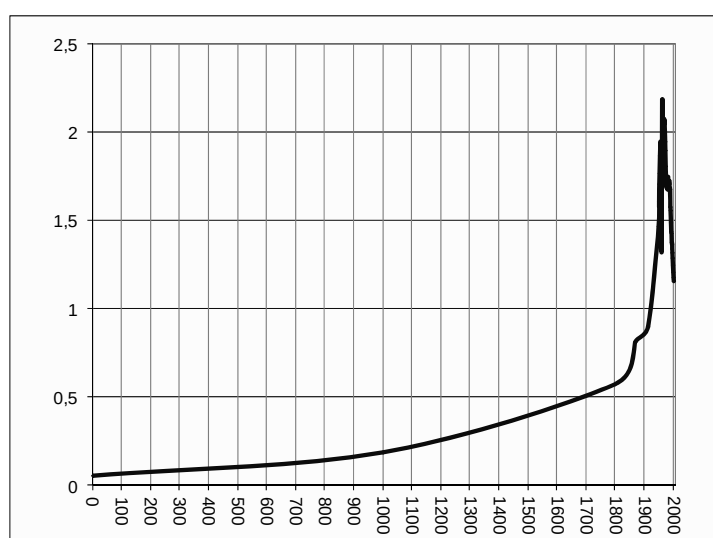

Рис. П 2.2. Динамика изменения темпов роста населения Земли за последние 2000 лет (в процентах за год)

С целью уменьшения себестоимости своей продукции западные фирмы стали переводить производство в развивающиеся страны, где стоимость рабочей силы намного ниже.

Однако это привело к ускоренному экономическому росту данных стран (Китая, Индии, Индонезии и др.) и к стагнации производства в странах Запада. Современная ситуация в мире выглядит следующим образом: страны Запада находятся в кризисе (из-за низкой прибыли), товарный спрос обеспечивается Китаем и другими развивающимися странами. Что нужно делать странам Запада, чтобы повысить прибыль? Возможны следующие варианты действий:

1) разработка принципиально *новых технологий* (NBIC⁷), в которых страны Запада стремятся быть монополистами (но длительное сохранение монополизма уже невозможно вследствие глобализации и высокой скорости диффузии инноваций, знаний, образования из развитых стран в развивающиеся; а также активных программ инноваций в последних);

2) резкое повышение *производительности труда*, что возможно за счет роботизации (но это вопрос отнюдь не самого близкого будущего).

Это *тупиковая* ситуация. Развитие по либерально-рыночному типу, в основе которого – максимизация прибыли при экстенсивном пути развития, как мы полагаем, заканчивается. Что впереди?

Глобализация усиливает экономические связи между странами и повышает их специализацию в мировом разделении труда. Специализация с усилением глобализации будет неуклонно повышаться. Мировая система исторически движется по направлению к созданию такого единого организма, работа которого будет согласовываться и регулироваться. Вопрос лишь в том, каким образом будет происходить данный глобальный переход от сообщества конкурирующих государств к единому *Мир-организму* (являющемуся следующей стадией развития *Мир-системы* И. Валлерстайна⁸).

Путей формирования *Мир-организма* может быть два.

Первый путь. Нынешний экономический лидер США и его союзники – приверженцы либерально-рыночной пара-

⁷ NBIC – nano-, bio-, informational and cognitive technologies (нано-, био-, информационные и когнитивные технологии).

⁸ Wallerstein I. Economic Cycles and Socialist Policies // Futures, 1984, № 16/6, p. 579–585.

дигмы – форматируют глобализацию под себя, руководствуясь принципами максимизации своей прибыли и «экономической эффективности». При этом положение Запада как бенифициара мирового развития сохраняется, страны периферии подстраиваются под его потребности, обслуживают его интересы. Оппозиция «центр – периферия» сохраняется и усугубляется, отношения между странами неравноправные.

Второй путь. «Общественный договор» стран мира (глобальный консенсус) по поводу путей развития на основе согласованных целей и общих интересов с учетом мирового разделения труда.

При реализации первого пути России уготована роль сырьевого придатка экономически развитых стран. Закономерным итогом такой политики будет сырьевая специализация России и резкое уменьшение населения, существующая численность которого избыточна для обеспечения добычи и транспортировки сырьевых ресурсов. В перспективе этот путь может привести к распаду Российского государства и к переходу к освоению российских ресурсов вахтовым методом под контролем транснациональных компаний или специально созданных международных структур.

Второй путь (глобальный консенсус) основан на отказе от выбора принципа максимизации прибыли в качестве системообразующего, на выстраивании новой системы международных экономических и политических отношений, наилучшим образом учитывающих культурно-исторические особенности стран, их опыт и возможности при формировании единого социально-экономического мирового организма. В этом варианте развития цивилизационный опыт России будет востребован и она может занять достойное место в новой мировой системе.

Приложение 3⁹**Цивилизационные возможности России**

В условиях современных изменений в мировой системе, ведущих к ее постепенной трансформации в *Мир-организм*, повышается значимость цивилизационного опыта России. Культурно-историческая заслуга России заключается в освоении огромных пространств, в создании технологий социального общежития и обеспечения жизнедеятельности в суровых природных и геополитических условиях. К настоящему времени на ее пространствах сохранились территории, технологическое освоение которых может дать мощный импульс для развития следующего технопромышленного уклада (как в свое время сельскохозяйственное освоение североамериканских прерий послужило мощным толчком к развитию двигателей внутреннего сгорания и нефтяной экономики, обеспечивших технологическое могущество США).

Особенностями цивилизационного опыта России, которые могут оказаться востребованными в процессе формирования *Мир-организма*, являются:

– опыт проведения несиловой «глобализации» разнородных этнических и экономических пространств на территории Российской империи и СССР (российская «глобализация» евразийских территорий – 1/6 части суши – была проведена довольно успешно и достаточно бесконфликтно в условиях серьезной разнородности регионов с обеспечением их экономической специализированности);

– опыт социальной интеграции этнически разнородного населения (и их элит) в Российской империи и СССР.

Поэтому в сфере международных отношений Россия должна предложить концепцию нового мироустройства, основанного на принципах кооперации и мирного взаимодействия разных народов и культур, развития цивилизационного и культурного многообразия (*Мир-организм*). Исторический

⁹ Приложение 3 подготовлено С. Ю. Малковым.

опыт реализации таких принципов внутри страны у России есть, и он уникален: несмотря на чрезвычайное разнообразие регионов, наша страна на протяжении веков сумела избежать сколько-нибудь серьезных конфессиональных и национальных конфликтов на своей территории. Этому умения крайне не хватает современному миру, поэтому востребованность в историческом опыте России будет расти. Это нужно использовать для повышения влияния России на мировые процессы.

Для внутрироссийского развития из российского цивилизационного опыта следует особо отметить:

- опыт решения важнейших экономических и политических проблем как больших проектов (мегапроектов), например «Москва – Третий Рим» (при Иване III), «Окно в Европу» (при Петре I), «Построение социализма» (при СССР). Освоение и развитие новых технологий осуществлялось как инструмент для достижения амбициозных целей в рамках мегапроектов (например, освоение кораблестроения в рамках мегапроекта «Окно в Европу», создание атомной энергетики и ракетостроения в рамках мегапроекта «Построение социализма» и т. п.);

- актуализация духовных (не рыночных) стимулов в реализации мегапроектов, опора на особенности культуры, а не на стремление к прибыли.

В связи с актуализацией российского цивилизационного опыта требуют своего решения следующие задачи:

- обретение современным российским государством реальной субъектности (только субъект проектирует будущее) в решении внутренних и международных проблем;

- необходимость «сосредоточения», начала строительства институциональной системы, адекватной российским цивилизационным особенностям;

- необходимость начать национальный мегапроект (например, мегапроект по освоению инфраструктурно бедных российских территорий с использованием не только технологий четвертого и пятого, но и перспективных технологий ше-

стого уклада), способный дать толчок национальному и мировому развитию;

– в политике необходимо форсировать сборку евразийского пространства.

Сейчас в России все согласны с тем, что нашей первоочередной задачей является переход с сырьевой ориентации экономики на инновационный путь развития. Для того чтобы инновационный механизм заработал, следует начать с создания условий для *восприятия инноваций*. При этом инновации важны не только сами по себе, но и как средство достижения национальных целей. Для этого нужны мегапроекты, направленные на удовлетворение жизненно важных потребностей населения страны. Таким многоаспектным мегапроектом, например, может стать проект «Обустройство России», включающий в себя две базовые компоненты: новое освоение Сибири и Дальнего Востока и инфраструктурное переоснащение европейской части страны. Основные направления деятельности в рамках мегапроекта – развитие трансконтинентальной и локальной транспортной инфраструктуры, массовое строительство нового, насыщенного современными технологиями, но недорогого жилья, развитие добывающей и обрабатывающей промышленности, возрождение оборонно-промышленного комплекса как полигона для инноваций и т. п. Отметим, что российское правительство разработало важные проекты, связанные с развитием Сибири и Дальнего Востока, строительством там дорог и объектов инфраструктуры. Ключевым инновационным аспектом указанного в этом приложении мегапроекта является разработка и внедрение новых технологий, в том числе технологий шестого технологического уклада. Отметим, что если технологии и инновации будут «привязаны» к мегапроектам, они будут восприняты обществом, появится почва для их широкого распространения.

Указанный выше мегапроект «Обустройство России» соответствует современным процессам глобализации и вместе с тем способствует обеспечению самодостаточности страны, укрепляет ее право на положение в «ядре» мировой системы.

Осуществление такого мегапроекта необходимо не только для укрепления территориальной целостности России, но и для ее «вписывания» в бурное развитие Азиатско-Тихоокеанского региона, куда сейчас «перемещаются» центры экономики и капитала. Инициатором и руководителем такого мегапроекта способно быть только государство, а частный бизнес подключится по мере создания новых «центров роста».

Формирование и реализация мегапроектов возможны только в том случае, если Россия станет самостоятельным геополитическим субъектом и лидером мировой проектности (так было во времена СССР). Мегапроект невозможен без мобилизации, прежде всего духовной, и активного включения в проект российской элиты. Нынешняя элита, в настоящее время получающая основные доходы от эксплуатации природной ренты, должна понять, что для нее необходимо участие в мегапроекте, которое, с одной стороны, принесет ей прибыль, а с другой – обеспечит устойчивое (и безопасное) положение в стране. Таким образом, мегапроект, кроме всего прочего, нужен для «выращивания» национально ориентированной элиты.

Приложение 4¹⁰

Демографические угрозы России

Наиболее фундаментальной угрозой развитию России в долгосрочной перспективе является угроза постепенного снижения численности ее населения. В условиях продолжающегося роста мирового народонаселения это неизбежно приведет к снижению влияния России на глобальные процессы и повышению зависимости от других стран.

Опасность демографической угрозы была осознана руководством страны, в последние годы были предприняты серьезные меры для преодоления негативных тенденций.

¹⁰ Приложение 4 подготовлено А. В. Коротаевым, Ю. В. Зинькиной и С. Ю. Малковым.

Достигнутые в результате этих мер демографические успехи стали одним из главных показателей эффективности внутренней политики.

Поскольку начавшийся экономический кризис в сознании многих управленцев отодвинул демографические проблемы на второй план, в самые ближайшие месяцы Россия рискует столкнуться с повторением демографической ситуации 1990-х гг., с новой волной резкого роста смертности и снижения рождаемости. Во время экономического кризиса растет инфляция и снижаются реальные доходы населения. При этом наибольшим риском бедности традиционно подвержены семьи с детьми, и прежде всего многодетные семьи. Несмотря на меры социальной поддержки, среди всех домохозяйств, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, растет доля домохозяйств с детьми¹¹. При этом доля многодетных среди бедных домохозяйств выросла за 10 лет в 2,8 раза.

В 2012 г. В. В. Путин назвал абсолютно нетерпимым такое положение дел, «когда рождение ребенка подводит семью к грани бедности. Полностью исключить такую ситуацию – национальная задача на предстоящие 3–4 года»¹². Сейчас очевидно, что полностью исключить данную ситуацию не получилось, притом что возможности бюджета серьезно сокращаются. На фоне резкого снижения численности женщин в активном репродуктивном возрасте (20–29 лет) это может привести к обвальному падению рождаемости.

При этом возможно повышение уровня смертности, напоминающее события конца 1990-х гг. (Рис. П 4.1).

¹¹ Если в 2005 г. соотношение бедных домохозяйств с детьми и домохозяйств без детей было 50/50, то в 2013 г. это соотношение составило уже 64/36.

¹² В. В. Путин. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда, 13.02.2012 г.

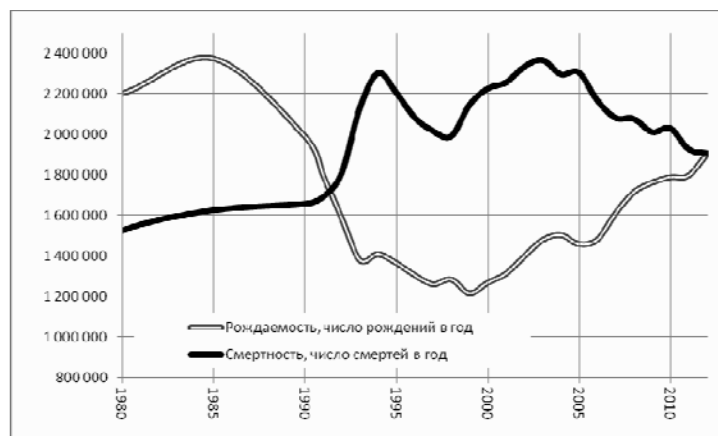

Рис. П 4.1. Динамика рождаемости и смертности в России, человек в год

В 1998 г. в России произошел финансово-экономический кризис, который сопровождался скачком инфляции. Однако акциз на крепкие алкогольные напитки не был увеличен в соответствии с уровнем инфляции. Если уровень инфляции в 1998 г. составил 84 %, то акцизы на водку были повышены только на 20 %. Это сделало алкоголь более доступным, привело к алкоголизации населения и обусловило резкий рост смертности в 1998–2005 гг., стоивший России около двух миллионов человеческих жизней. Сегодня сценарий роста смертности на фоне «алкогольной либерализации»¹³ может повториться.

Расчеты показывают, что «алкогольная либерализация» и отсутствие нового комплекса мер семейной политики уже в ближайшие годы могут спровоцировать новую «демографическую яму», последствия которой будут носить катастрофический характер. Катастрофу можно остановить, но меры следует принимать немедленно. В соответствии с нашими

¹³ «Алкогольная либерализация» заключается в следующем: Правительство РФ отказалось от запланированного повышения акцизов на алкоголь, что на фоне растущей инфляции означает их фактическое снижение; с 1 февраля значительно понижена минимальная цена на водку; предполагается разрешить продажу пива в киосках; решено вернуть рекламу алкоголя в средства массовой информации, практически отменить ночной запрет на торговлю и т. д.

расчетами, системная отмена всего комплекса антиалкогольных мер государственной политики может привести в период до 2030 г. к ничем не оправданной смерти пяти с половиной миллионов наших соотечественников (Рис. П 4.2).

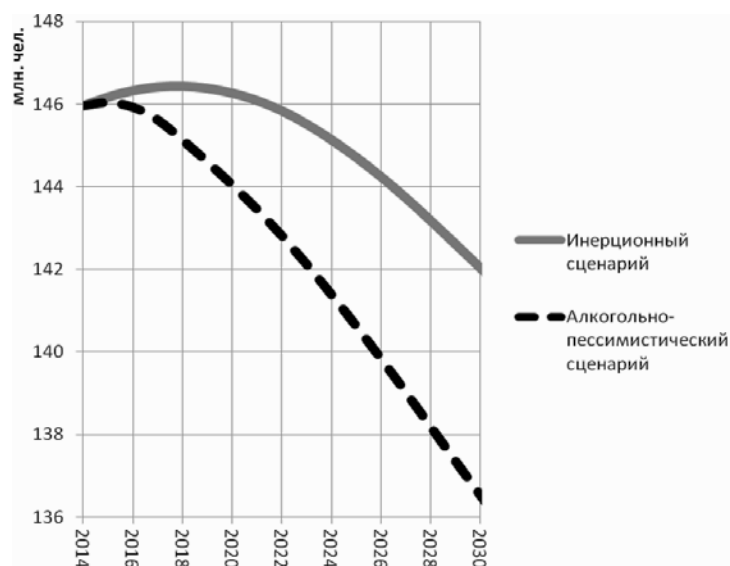

Рис. П 4.2. Прогнозы динамики численности населения РФ в соответствии с «алкогольно-пессимистическим» и инерционным сценариями, млн чел., 2014–2030 гг.

Предотвратить депопуляцию в России может только сочетание эффективной системы мер поддержки рождаемости и ликвидации российской сверхсмертности («оптимистический сценарий») (Рис. П 4.3).

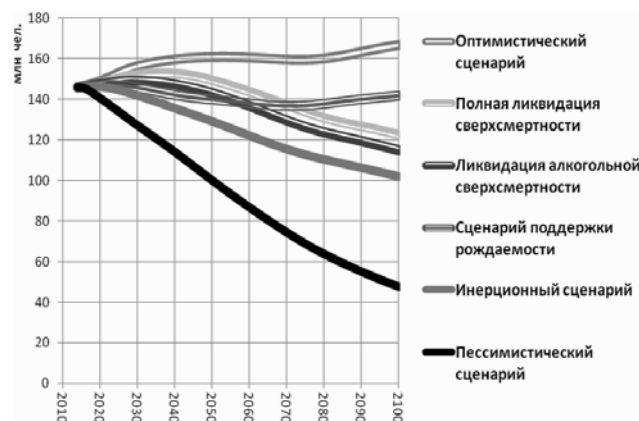

Рис. П 4.3. Прогнозные сценарии изменения численности населения РФ, млн чел., 2014–2100 гг.

Для выхода на траекторию «оптимистического сценария» в условиях современной кризисной ситуации целесообразен «демографический маневр»: повышение акцизов на алкоголь и табак (что приведет к снижению смертности) и направление полученных дополнительных доходов на стимулирование рождаемости.

Данный «демографический маневр» одновременного снижения смертности и стимулирования рождаемости может сохранить 300–400 тысяч жизней в год и обеспечить рост доходов бюджета.

Повышение акцизов как непопулярную меру следует увязать с мерами поддержки семей с детьми и активным информированием населения о направлении использования вырученных средств. Для этого целесообразно создать целевой Фонд поддержки семьи и охраны здоровья. Фонд должен предусматривать финансирование мероприятий по следующим направлениям:

- предоставление семьям после рождения второго ребенка возможности приобретать жилье по ипотеке по ставке 5 %;

– предоставление семьям после рождения третьего ребенка возможности приобретать жилье по беспроцентной ипотеке (это послужит и мощной антикризисной мерой, стимулирующей жилищное строительство в нашей стране);

– обеспечение 100 %-ной доступности дошкольного образования для детей от 3 до 7 лет;

– развитие системы дошкольного образования для детей до 3 лет, а также услуг по присмотру и уходу за ними (в том числе с участием бизнеса);

– софинансирование региональных программ профилактики заболеваний и снижения сердечно-сосудистых заболеваний в регионах с высоким уровнем смертности населения трудоспособного возраста;

– софинансирование региональных программ субсидирования найма жилья для семей с детьми;

– социальная поддержка молодых и многодетных семей в регионах с неблагоприятной демографической ситуацией.

В период преодоления экономического кризиса Фонд поддержки семьи и охраны здоровья смог бы обеспечить реализацию дополнительных демографических мер, а после выхода из кризиса – обеспечить устойчивый рост демографических показателей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акаев Аскар Акаевич – иностранный член РАН, доктор технических наук, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем им. И. Р. Пригожина при МГУ имени М. В. Ломоносова, научный консультант Центра долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования МГУ имени М. В. Ломоносова.

Андреев Алексей Игоревич – кандидат биологических наук, директор Центра долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования МГУ имени М. В. Ломоносова, заместитель декана факультета глобальных процессов.

Бондаренко Валентина Михайловна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, директор Международного фонда Н. Д. Кондратьева.

Гринин Леонид Ефимович – доктор философских наук, главный научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН; вице-президент Международного фонда им. Н. Д. Кондратьева.

Дубовский Сергей Васильевич – кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией моделирования развивающихся стран Института системного анализа РАН.

Зинькина Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики РАН-ХиГС, старший научный сотрудник Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ, научный сотрудник Института Африки РАН.

Коротаев Андрей Витальевич – доктор исторических наук, заведующий Лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН и Института Африки РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ, ведущий научный сотрудник Международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики РАНХиГС.

Малков Артемий Сергеевич – кандидат физико-математических наук, научный сотрудник Института экономики РАН.

Малков Сергей Юрьевич – доктор технических наук, научный руководитель Центра долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования МГУ имени М. В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова.

Махов Сергей Анатольевич – кандидат физико-математических наук, научный сотрудник Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН.

Мельянцева Виталий Альбертович – доктор экономических наук, заведующий кафедрой международных экономических отношений Института стран Азии и Африки при МГУ имени М. В. Ломоносова.

Пантин Владимир Игоревич – доктор философских наук, заведующий отделом внутриполитических процессов Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Старков Николай Иванович – доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Физического института им. П. Н. Лебедева РАН.

Чернавский Дмитрий Сергеевич – доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник Физического института им. П. Н. Лебедева РАН.